

Выход из ледяного гроба

— Шэнь Цин, я люблю тебя. Полюбил с первого взгляда.

— А я тебя — нет.

Ночь. Море.

Легкий ветерок доносил шум прибоя, разбивающегося о берег, — звуки, сопровождавшие признание друга и последовавший за ним холодный отказ.

В тот миг, когда он погружался в пучину, он и представить не мог, что этот на вид тщедушный парень обладает такой чудовищной силой. Он отчаянно боролся, но в рот и нос заливалась лишь соленая морская вода.

— Если не любишь меня, то умри.

Искаженное лицо — вот последнее, что он увидел в этом мире.

Его тело медленно опускалось в бездну. В момент, когда он окончательно ушел под воду, Шэнь Цин закричал:

Я не хочу умирать!

Внезапно на него нахлынула мощная сила. Тело, словно подхваченное внезапным смерчем, неумолимо потянуло вверх, и он не мог оказать никакого сопротивления.

Когда тело подверглось невыносимому растяжению, острая боль почти полностью вытеснила сознание.

Смутно он увидел нечто похожее на легендарное предсмертное видение, но это больше напоминало чужие воспоминания.

Шэнь Цин никогда прежде не видел подобных картин.

Глубокое лазурное море мгновенно сменилось черным маревом, а из-за грозовых туч ударил алый луч, застывший в пустоте.

Там, словно божество, парил красавец с алыми волосами, которые развевались на ветру.

От него исходило такое невыносимое давление, что воздух вокруг дрожал. Казалось, он был в ярости, глядя вниз, туда, откуда только что упал Шэнь Цин. В тот же миг к нему устремились три луча света, окружив мужчину.

Присмотревшись, Шэнь Цин понял, что это трое мужчин, каждый из которых был прекрасен, словно небожитель. Двое из них держали мечи, направленные на аловолосого, и, казалось, шептали заклинания. Вскоре их клинки, сверкая сине-белым светом, пронзили мужчину!

Небо померкло, солнце и луна скрылись — четверо сошлись в жестокой битве.

Алые волосы, холодный блеск мечей, звон колокольчиков, похожий на призрачный шепот.

Алый цвет пал, мечи разлетелись в щепки, звон внезапно оборвался, и все четверо рухнули в море.

Столь странное видение вызвало в сердце Шэнь Цина необъяснимую острую боль. Он хотел закричать во весь голос, но не мог издать ни звука и даже не понимал, что именно должен кричать.

В следующую секунду прогремел гром.

Мощный ступок света вырвался из туч и устремился прямо на него.

Шэнь Цин оцепенел, пытаясь сбежать, но тело не слушалось. Свет поглотил его, и он окончательно потерял сознание.

— Мое желание — повернуть время вспять.

Низкий, подавленный голос прозвучал в небесах и медленно растворился в бесконечности.

Шэнь Цин проснулся от невыносимого холода.

Придя в себя, он долго не мог осознать, где находится. То видение было настолько реалистичным, будто он пережил всё сам, и он почти забыл, кто он такой.

Кап-кап. Снаружи доносились капли воды, падающие на поверхность.

Шлеп.

Холодная капля упала на переносицу, просочилась за шиворот, коснулась груди, вызвав мурашки, и только тогда он окончательно пришел в себя.

Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что места катастрофически мало — сверху словно давила какая-то невидимая стена.

Руки нащупали лед, от которого ныли пальцы.

Собравшись с силами, он толкнул крышку. С грохотом солнечный свет хлынул внутрь, и тяжелая плита сдвинулась.

Шэнь Цин только успел подняться, как услышал испуганный крик:

— Старший брат, вы наконец проснулись!

Двадцать три года профессиональной спячки.

Старший брат?

Это он ко мне обращается?

Шэнь Цин моргнул и посмотрел на того, кто стоял у входа: длинные черно-белые волосы

собраны сзади, на нем был такой же черно-белый халат в древнем стиле — словно косплей, хотя от человека веяло некоторой неземной грацией.

Однако в глазах черно-белого юноши читались не восторг и предвкушение, свойственные встрече с незнакомцем, а нечто иное.

Юноша подошел к его ногам, присел на корточки и снова произнес:

— Поздравляю старшего брата с выходом из гроба!

— ... — Шэнь Цин молча опустил взгляд на свои одежды: они ничем не отличались от наряда юноши.

Он широко раскрыл глаза, размышляя: разве я не утонул в море, когда меня столкнул тот псих?

Так кто же этот человек?

А, он понял.

— Ты... младший брат Черного и Белого Неотвратимых? Или просто ребенок? — озадаченно спросил Шэнь Цин.

— А? — юноша растерялся и осторожно добавил: — Старший брат, я не понимаю, о ком вы говорите...

Не знает Черного и Белого Неотвратимых?

— Тогда кто ты? — изумился Шэнь Цин.

Юноша встревожился не меньше:

— Старший брат, я же Хэ Хэ! Вы не помните?

Подождите, Хэ Хэ?

Шэнь Цин оглядел миловидного мальчишку и, вспомнив то самое видение, пережитое в море, решился на смелое предположение.

В любом случае, этого паренька он точно не знает.

— Какой сегодня год, месяц и день?

— Мы, совершенствующиеся, редко следим за временем. Хэ Хэ и сам забыл. Старший брат хочет узнать, сколько он пролежал в ледяном гробу? — Хэ Хэ почесал затылок. — С тех пор, как вы вошли в него, прошло двадцать три года.

Двадцать три года?

Шэнь Цин в этом году как раз отметил двадцать три, он жил нормальной жизнью в двадцать первом веке, как он мог пролежать здесь двадцать три года?

Похоже, он действительно попал в другой мир, причем в мир совершенствования?

Он часто читал такие романы, но надеялся, что местное устройство не сильно отличается, иначе он просто не сможет это принять!

— Старший брат, вы помните, кто вы? — внезапно спросил Хэ Хэ.

Шэнь Цин не ожидал такой проницательности от мальчишки. Неужели его раскусят сразу после прибытия? Он помнил, что здесь это называется захватом тела. Если узнают, что он самозванец, не развеют ли его душу в прах?

Он обычный человек и не справится с этими магами, так что лучше не рисковать, иначе придется попрощаться с миром во второй раз!

— Как я могу не помнить, кто я такой? — Шэнь Цин закатил глаза, стараясь сохранять невозмутимость.

В этот момент капля воды упала ему на макушку. От холода он вздрогнул и поспешил выбраться из гроба. Оригинал, видимо, привык к морозам, раз пролежал здесь двадцать три года, но совершенствующиеся — это совсем другой уровень.

Увидев его движения, Хэ Хэ вскочил и протянул руки:

— Старший брат, осторожнее, позвольте помочь.

Шэнь Цин хотел сказать, что он не инвалид, но при попытке сделать шаг по всему телу пробежала неприятная дрожь, а ноги онемели.

Впрочем, неудивительно: лежать двадцать три года без движения — тут не только кровь застыть может.

Наставничество не предлагать.

Рефлексы у него, конечно, заторможенные.

Шэнь Цин замер, боясь пошевелиться. В этот момент Хэ Хэ окутало белым туманом, и он превратился в черно-белого журавля. Шэнь Цин опешил.

— Старший брат, садитесь, я отвезу вас, — прокурлыкал журавль, щелкая острым клювом.

— ...Хорошо. — К счастью, он был человеком бывалым, быстро взял себя в руки и с трудом забрался на птицу.

Хэ Хэ в человеческом облике выглядел маленьким, но как древний журавль был весьма крупным, так что Шэнь Цин легко уместился на его спине.

— Старший брат, держитесь крепче! — предупредил Хэ Хэ.

Раздался крик, и в ушах засвистел ветер.

Шэнь Цин почувствовал такой сильный поток воздуха, что невольно закрыл глаза, прижался к шее журавля и затаил дыхание. Он боялся пошевелиться, чтобы не свалиться!

— Старший брат, смотрите! — Шэнь Цин не рискнул открывать глаза, но, почувствовав, что

ветер стих, услышал: — В этом году новых учеников больше, чем обычно. Наставник сказал, что когда вы проснетесь, вы тоже должны взять одного в ученики.

Что? Он только пришел, ничего не понимает, зачем ему ученик?

Но любопытство взяло верх, и Шэнь Цин приоткрыл один глаз.

Вокруг простирались горные хребты, а между двумя самыми высокими пиками был натянут мост из трех железных цепей. Под ними зияла бездонная черная пропасть — зрелище было пугающим.

Шэнь Цин сглотнул, сердце ушло в пятки.

На цепях стояли три-четыре ребенка, их тела раскачивались вместе с железными звеньями. Одно неверное движение — и они отправятся в небытие.

Хэ Хэ повернул голову и, заметив внимание Шэнь Цина, спросил:

— Старший брат, хотите спуститься взглянуть?

— Нет, не надо... — Шэнь Цин поспешно отказался.

Он не хотел видеть кровавых сцен. Но не успел он договорить, как заметил, что двое мальчишек на цепях стоят слишком близко. Один из них сильно дрожал, не в силах удержать равновесие. Второй стоял спокойно, но из-за движений первого тоже начал раскачиваться.

Затем случилось то, чего он боялся: первый мальчик поскользнулся и, падая, вцепился в своего соседа.

Оба рухнули вниз. Шэнь Цин вскрикнул:

— Внизу!

Хэ Хэ, летевший ровно, испугался крика и издал громкий звук. Шэнь Цин поморщился, но когда встретился взглядом с отчаянием в глазах падающего мальчика, его сердце пропустило удар.

Спасти его, он не должен упасть!

Почти инстинктивно, повинуясь порыву, Шэнь Цин отпустил шею журавля, оттолкнулся ногами и, зависнув в воздухе, устремился вниз.

— Старший брат?!

Хэ Хэ не успел понять, что происходит, как увидел, что человек, сидевший у него на спине, спрыгнул вниз, и с криком бросился следом.

Шэнь Цин понял, что совершил глупость: он же совершенно не умеет летать!

В этот момент синий луч света пронзил небо и устремился прямо к нему.

Наставник с обликом небожителя.

Все подняли головы. Синий свет вспыхнул в воздухе и быстро опустился под подвесной мост.

Шэнь Цин крепко зажмурился, сердце колотилось, но внезапно он почувствовал мощный поток энергии. Его обхватили за талию. Открыв глаза, он увидел лицо, подобное нефриту, с изящными чертами и ясными глазами, в которых отражался он сам.

Черт, какой красавчик. Но кажется знакомым.

В следующую секунду его прижали к себе и перенесли на выступ скалы.

— Спасайте людей! — раздался крик.

Шэнь Цин, помня о случившемся, огляделся и увидел, что Хэ Хэ летит в его сторону. Он замахал руками:

— Лети спасать людей, со мной всё в порядке!

Хэ Хэ перевел взгляд на человека рядом с Шэнь Цином, тот слегка кивнул, и журавль послушно устремился вниз.

На самом деле, в этом не было нужды: такие опасные испытания для обычных людей были нормой, и, конечно, никто не позволил бы им погибнуть — всегда наготове были другие ученики.

Когда Хэ Хэ подлетел, ученики уже подняли мальчика.

Шэнь Цин, забыв о красавце рядом, бросился к ним, волнуясь.

Ученик, поставив мальчика на ноги, хотел было начать отчитывать его, но, увидев Шэнь Цина, поклонился:

— Приветствую старшего брата Шэня.

Услышав это, Шэнь Цин вспомнил о своем статусе. Он кашлянул, посмотрел на мальчика, который сидел на земле и еще не пришел в себя, и спросил:

— Как ты?

Мальчик был миловидным, и даже в столь юном возрасте можно было разглядеть черты будущего красавца. Он выглядел куда лучше, чем Хэ Хэ, — если вырастет, станет настоящим сокровищем.

Странно, но на лице мальчика не было ни страха, ни паники. Встретившись с ним взглядом, он спокойно встал и поклонился:

— Благодарю вас, старшие братья, за спасение.

Такое спокойствие, будто ничего не случилось.

Шэнь Цин опешил. Неужели он от страха лишился чувств? Или рефлексы такие же тормознутые, как у него?

Но они не были знакомы, и Шэнь Цин не знал, что сказать. Убедившись, что всё в порядке, он успокоился:

— Хорошо, что ты цел.

— Он в порядке, а ты, Цин-эр, забыл о своих делах?

За спиной раздался приятный, но слегка недовольный голос.

Шэнь Цин обернулся и встретился взглядом с тем самым спасителем — в изысканных одеяниях, невероятно красивым, с аурой настоящего небожителя.

Судя по тону, они были очень близки.

Кто же это?

Он бросил взгляд на Хэ Хэ.

Тот обернулся человеком и опустился на колени перед мужчиной:

— Приветствую Наставника!

— ...

Охренеть.

Наставник?

Наставник оригинала?

Так быстро встретились? Не слишком ли это круто?

И этот наставник выглядит очень могущественным. Если он поймет, что я — подделка, будет ли мне конец?

Шэнь Цин внутренне содрогался, но внешне сохранял спокойствие. Он подошел к нему, опустил голову, сложил руки в поклоне и неуверенно произнес:

— Ученик был невежлив, прошу Наставника не гневаться...

— Хм? — голос мужчины приподнялся, и сердце Шэнь Цина сжалось.

Он сказал что-то не то?

Весенние грезы.

Ладони Шэнь Цина вспотели. Неужели оригинал не называл его так?

— Ничего. Ты знаком с этим ребенком? — голос Шэнь Исяня стал холодным, совсем не таким, как мгновение назад.

Шэнь Цин поспешно покачал головой:

— Нет.

Шэнь Исянь «о»кнул и больше не расспрашивал. Он медленно подошел к мальчику:

— Подними голову.

Мальчик послушно поднял взгляд.

В его глазах не было лишних эмоций, лишь холод. Если бы кто-то другой встретил Шэнь Исяня, то дрожал бы от восторга, но этот мальчик оставался равнодушным.

Шэнь Исянь на мгновение задумался: у этого ребенка холодное сердце.

Но так даже лучше.

— Цин-эр.

Шэнь Цин только вздохнул с облегчением, как его снова позвали. Он выпрямился и подошел к нему:

— Наставник, я здесь.

— У этого ребенка неплохие задатки, — сказал Шэнь Исянь, глядя на него.

Если великий мастер сказал, что хорошие, значит, так и есть.

Шэнь Цин закивал, но тут мастер добавил:

— Возьми его к себе в ученики.

Сердце Шэнь Цина пропустило удар.

Он же ничего не умеет, как он будет учить других?

Даже самый талантливый ученик в его руках превратится в бездарность!

— Наставник, это неуместно! — Шэнь Цин попытался отказаться.

Шэнь Исянь посмотрел на него с легкой улыбкой в уголках губ:

— Почему?

Шэнь Цин не смел смотреть ему в глаза, боясь, что тот что-то заподозрит. Он ничего не знал, и если мастер узнает, ему не поздоровится. Его мозг лихорадочно работал:

— Ученик только что вышел из гроба, тело еще не оправилось, и я не чувствую своей силы...

Как только он это произнес, вокруг послышались тяжелые вздохи.

Шэнь Исянь нахмурился, коснулся двумя пальцами его лба, его лицо на мгновение побледнело. Затем он посмотрел на мальчика:

— Тогда пусть он будет твоим спутником.

Что? Что это значит?

Шэнь Цин был озадачен, пытаясь разгадать мысли мастера, но разве можно понять, что у того на уме?

Но если мастер не обеспокоен отсутствием у него силы, может, он знает, как ему помочь?

Эта мысль немного приободрила Шэнь Цина.

— Благодарю Наставника!

Шэнь Исянь кивнул, прошептал заклинание, и в воздухе появился синий луч света, опустившийся перед ними.

— Вставай.

— А? — Шэнь Цин застыл, увидев, что мастер уже стоит на мече и протягивает ему руку.

Шэнь Цин задрожал. Ему нужно встать на летающий меч?

Боже, как волнительно! Летающий меч — мечта каждого мужчины в детстве!

Это так круто. Шэнь Цин протянул руку, Шэнь Исянь прищурился, крепко сжал его ладонь и помог встать позади себя. Убедившись, что он держится, мастер произнес:

— Полетели.

Меч медленно поднялся. Шэнь Цин, впервые испытывая такое, пошатнулся и инстинктивно обнял мастера за талию.

Эта талия... хм.

Шэнь Цин, будучи геем, при первой встрече с мастером мгновенно превратился в фаната, но из-за страха не осмеливался признаться. Теперь, чувствуя тепло его тела, он понял: его будущая жизнь будет очень... нет, еще более мучительной.

Сам виноват.

Шэнь Цин летел на мече, не забывая о мальчике. Раз мастер его признал, значит, он должен вернуться вместе с ними.

— Хэ Хэ, — крикнул Шэнь Цин, обнимая мастера за талию. — Забери его с собой.

— Слушаюсь, старший брат.

Хэ Хэ обернулся журавлем, и мальчик взобрался на него.

Мальчик молчал. Вскоре трое людей и один журавль скрылись вдали под завистливыми взглядами остальных.

<http://bllate.org/book/20847/2102834>